

Е. А. Боровская

**К 200-летию Императорского
общества поощрения художеств.
Художественные мастерские Школы ИОПХ**

В статье анализируются истоки возникновения и организационные особенности художественных практических мастерских Рисовальной школы Общества поощрения художеств (ОПХ). Прослеживается процесс перехода Школы под покровительство Общества и формирование в ней структуры художественно-промышленного образования, неотъемлемой частью которого стали практические мастерские. Отмечено, что учреждение подобных мастерских стало возможным лишь на рубеже XIX – XX вв., когда возникли малярно-декоративная и лепная, а затем художественно-печатная и другие мастерские Школы. Приведены архивные документы, освещающие деятельность мастерских. Подобный ракурс исследования дает перспективу для дальнейшего изучения практических мастерских и осмысления некоторых важных аспектов отечественного художественного образования начала XX в.

Ключевые слова: история русского искусства; художественное образование; Императорское общество поощрения художеств; Рисовальная школа; художественно-практические мастерские

Elena Borovskaya

**To the 200th Anniversary of the Imperial Society
for the Encouragement of the Arts.
Art Workshops of the School**

The article analyzes the origins and organizational features of the artistic practical workshops of the Drawing School of the Society for the Encouragement

of the Arts. The author considers the process of transition of the School under the patronage of the Society and the formation of the structure of art and industrial education in it, which integral part practical workshops have become. It is noted that the establishment of such workshops became possible only at the turn of the 19th and early 20th centuries, when painting, decorative and modelling workshops appeared, and then the art-printing and other workshops of the School. Archival documents covering the activities of the workshops are given. Such an angle of research provides a prospect for further study of practical workshops and comprehension of some important aspects of domestic art education of the early 20th century.

Keywords: history of Russian art; art education; Imperial Society for the Encouragement of the Arts; Drawing School; artistic and practical workshops

Общество поощрения художников (ОПХ) было основано в Петербурге в 1820 г. группой российских меценатов, принадлежавших к «придворной и денежной аристократии» [3, с. 221]. С самого его основания, помимо основных декларируемых целей – помощь даровитым художникам, распространение всех изящных искусств, издание различных книг, альбомов по искусству и развитие художественного вкуса публики – у Общества возникла еще одна – содействие профессиональной подготовке художников в самых разных направлениях, включая пенсионерские поездки, получение заказов, издание учебных пособий и т. д. Иными словами – создание системы художественного образования, более доступной для одаренных молодых людей разных сословий, чем обучение в Академии художеств. Впрочем, необходимо отметить, что авторитет Академии в вопросах педагогики был неизменно высок и признан всем художественным сообществом. Однако на протяжении последующих лет целенаправленная деятельность ОПХ активно способствовала становлению новых педагогических принципов и внедрению их в практику отечественного художественного образования.

Несколько позже, в 1839 г., в Петербурге возникло художественное учебное заведение, которое носило передовой и демократичный характер. Это была Рисовальная школа для вольноприходящих учеников различных сословий. Ее основной задачей декларировалось «поднятие художественного уровня среди рабочих масс». Кроме того, с момента возникновения Школы предусматривалась

и подготовка учителей для будущих подобных художественных заведений, не только получающих в ее стенах знания элементарных основ художественной грамотности, но и способных к самостоятельному активному творчеству [1, с. 31]. Школа быстро эволюционировала, превратившись в многопрофильное училище, решающее многообразные творческие и практические задачи – ее основателю К. Х. Рейссигу удалось создать во многом новаторское учебное заведение. Рисовальная школа для вольноприходящих учеников, или, как ее еще называли, «Школа на Бирже», успела утвердить свое значение как учебное заведение, решающее практическую задачу подготовки мастеров художественных ремесел и декоративно-прикладного искусства и одновременно ставшее заметным фактором художественного процесса. Однако в конце 1850-х гг. положение Рисовальной школы оказалось весьма непростым как из-за растущих финансовых проблем, так и в связи с изменением общехудожественной ситуации и общественными переменами в России. Школа оказалась на грани закрытия, но до этого не дошло: в декабре 1857 г. состоялось заседание Комитета ОПХ, на котором произошла передача Школы из ведения Министерства финансов под патронат Общества поощрения художников. И после рождественских каникул, с января 1858 г., Школа продолжила свою работу уже, как тогда говорили, «под покровительством» Общества и стала именоваться Рисовальной школой ОПХ.

Представляется, что в данной статье этот краткий обзор исторических событий необходим в связи с уточнением процесса вхождения Школы в систему ОПХ и формирования в ней структуры художественного и художественно-промышленного образования, более доступной для разночинной молодежи. Общество поощрения художников стремилось также распространить свое влияние на практические аспекты педагогического процесса и одновременно упрочить свои связи с Академией художеств.

В первые годы работы Школы под покровительством ОПХ главенствующим стало художественное направление – подготовка к поступлению в Академию художеств. Это не означало, что художественно-промышленное направление утратило свое значение, но

с 1859 г. Академия отказалась от класса копирования оригиналов, передав эту важную часть педагогического процесса Рисовальной школе. Была введена плата за обучение, изменился контингент учащихся – все это несколько сократило возможности обучения, особенно для молодых людей, ориентированных на художественно-промышленное направление в образовании – для петербургских фабричных рабочих, молодых ремесленников и подмастерьев.

На рубеже 1860–1870-х гг. Общество поощрения художников приступило к серьезным преобразованиям в Школе. План этих преобразований был сформулирован в отчете ОПХ за 1869 г. и включал пять пунктов: предполагалось улучшить методику преподавания художественных дисциплин, устроить при Школе художественно-промышленный музей и библиотеку из лучших образцов орнаментов различных стилей, открыть постоянную художественную выставку-продажу. Особо следует выделить намерение организовать при Школе несколько мастерских с целью применения художественных навыков учеников непосредственно в различных отраслях «изящного промышленного производства» [6, с. 15].

Возникновение практических мастерских призвано было в известной мере компенсировать некоторое снижение популярности художественно-промышленных классов, так как многие выпускники Школы пополняли впоследствии контингент студентов Академии художеств. Вместе с тем необходимость усилить терявшее свои прежние позиции художественно-промышленное направление работы Школы и укрепить материально-техническую базу этой работы была понятной многим деятелям и руководству ОПХ. Возникла мысль о создании дополнительных практических мастерских, способствующих расширению именно художественно-промышленного направления в педагогическом процессе.

Учреждение подобных мастерских предполагалось в планах преобразования Школы в 1870-е гг., но этот вопрос не обсуждался; к нему предполагалось вернуться, когда Общество и Школа получат собственное здание. Однако и после этого на учреждение мастерских понадобилось полтора десятка лет. Правда, с переездом Школы в новое здание на Большой Морской, 38 обсуждалась

возможность открытия офортной мастерской, которая предназначалась как для Школы, так и для подготовки различных изданий ОПХ, а также оказывала бы услуги заинтересованным лицам. Это предложение не было реализовано, в частности, потому, что предполагаемое помещение под мастерскую сдавалось в аренду и требовало дополнительного финансирования. Функцию практических мастерских выполняли специализированные классы Школы (их поначалу также называли практическими мастерскими), имевшие соответствующее оборудование, но интерес к этим классам среди учащихся был довольно ограниченным, да и возможности использования помещений данных классов были почти в полной мере исчерпаны нуждами учебного процесса и выполнением различного рода заказов.

Вопрос о скорейшей организации мастерских поднимался неоднократно. В мае 1893 г. архитектор И. С. Китнер и член комитета Общества поощрения художеств П. П. Марсеру (архитектор и крупный коммерсант) представили ОПХ записку по этому вопросу, этот же вопрос затрагивался и в решениях Первого съезда русских зодчих. Рассмотрение документов было отложено Комитетом ОПХ на целый год, однако тем временем вопрос обсуждался в министерстве финансов, в результате чего было получено письмо министра с предложением приступить к практической подготовке открытия мастерских. С этой целью в ОПХ было образовано «особое совещание» из членов Комитета общества: И. П. Балашова, М. П. Боткина, Д. В. Григоровича, И. С. Китнера, Е. А. Сабанеева, А. И. Сомова, Н. П. Собко и представителей министерства финансов. К работе комиссии привлекались также представители городских властей Петербурга – городской голова В. А. Ратьков-Рожнов и председатель училищной комиссии, издатель, публицист, историк, видный организатор просвещения М. М. Стасюлевич [5, 1894, с. 12–13]. Несмотря на весьма солидный состав комиссии и благосклонное отношение всех заинтересованных лиц и ведомств, открытие мастерских, первоначально запланированное на 1896 г., состоялось лишь в феврале 1897 г. Еще одним мощным стимулом к решению вопроса о практических мастерских послужил 75-летний юбилей

ОПХ, который отмечался 31 декабря 1895 г. Непосредственно в связи с юбилеем были отмечены наградами деятели Общества, а месяцем ранее Николай II утвердил решение Государственного совета «о назначении Обществу средств на первоначальное обустройство и содержание первых художественно-ремесленных мастерских в доме бывшей пересыльной тюрьмы по Демидову пер.». В отчете ОПХ так прокомментировано долгожданное решение об организации мастерских: «С устройством этих мастерских... художественно-промышленное преподавание в Рисовальной школе поставлено будет еще на более соответствующую задачам учреждения высоту» [5, 1895, с. 5–6].

Таким образом, непосредственное решение об открытии мастерских относится к 1896 г. и подтверждено постановлением Санкт-Петербургской городской думы, которое было формально необходимо для завершения рассмотрения вопроса. Для «устройства художественно-ремесленных мастерских ОПХ был передан дом № 6 по Демидову переулку» (ныне переулок Гривцова). Было также принято решение субсидировать содержание мастерских из городского бюджета в размере 30 тысяч рублей в год, которое предусматривало открыть мастерские «на 300 учащихся, распределенных по 10 мастерским, и поставить во главе дела смешанный Совет из представителей Общества [поощрения художеств] и Городского Управления» [5, 1895, с. 13]. Из предполагаемых трехсот учащихся десяти мастерских не менее ста должны были обучаться на бесплатной основе в качестве городских стипендиатов, для них предусматривалось общежитие и организация дешевой столовой.

Передача здания в ведение ОПХ произошла 20 июня 1896 г., но лишь к концу года было принято временное положение о мастерских и утвержден их штат. Здание потребовало перестройки, к этому приступил архитектор И. С. Китнер, но поскольку общий объем работ был довольно велик, было решено в 1896 г. ограничиться «отделкой лишь одного (второго) этажа из трех – для устройства в нем общерисовального класса, трех специальных мастерских, конторы и двух квартир служащих, а в третьем этаже только декоративной мастерской, с оставлением всего остального на будущее время».

А в будущем требовалось многое: поменять ряд балок перекрытия, отремонтировать печи, провести электрическое освещение. Лишь осенью были одобрены временное положение о мастерских и составленные директором Школы ОПХ Е. А. Сабанеевым правила занятий, а также утвержден отдельный педагогический совет по мастерским в составе А. И. Сомова, И. С. Китнера, Е. Ц. Кавоса (как депутата от города), П. П. Марсеру, Е. А. Сабанеева и назначенного смотрителем мастерских Н. Н. Рубцова [5, 1896, с. 6–7].

Однако реальное положение дел с мастерскими выглядело несколько иначе, чем в первоначальном проекте и в последующих его модификациях. Первый прием, прошедший 1 февраля 1897 г., составил всего 60 человек, а мастерских было лишь две – малярно-декоративная и декоративно-лепная, преподавать в которых были приглашены соответственно живописец Н. А. Александров (бывший ученик Школы) и скульптор А. К. Дегранж. В помощь Александрову вскоре был приглашен живописец Н. П. Химона, а руководить учебным процессом в мастерских было поручено художнику С. Г. Недлеру, одновременно ему поручалось и обучение рисованию. В газете «Новое время» в заметке об академической выставке 1900 г. упоминается работа Недлера: «Из жанров академической выставки наиболее удачен Недлера „В лепной мастерской“». Довольно выразительно и живо написаны фигуры мальчиков, занимающихся лепкой у большого окна мастерской». По-видимому, на картине запечатлена сцена в лепной мастерской в Демидовом переулке. Недлер вскоре стал преподавать рисование и в самой Школе, а учебной частью в мастерских он руководил до 1905 г., до своего отъезда в Ростов, куда его пригласили возглавить новую художественно-ремесленную школу.

В 1897 г. решено было приступить к обустройству еще одной мастерской – художественно-печатной. Организация художественно-печатной мастерской в известной степени была ускорена решением ОПХ приступить к изданию журнала «Искусство и художественная промышленность», что, в свою очередь, входило в систему более обширных планов, связанных с необходимостью общего «улучшения дел в Обществе» [5, 1898, с. 1]. По решению

Комитета ОПХ издание журнала было признано целесообразным. Вслед за этим была разработана его программа, определен формат, бумага, способ иллюстрирования, система заглавных букв и заставок. Редактором нового журнала был избран секретарь Общества Н. П. Собко [5, 1898, с. 3–5]. Примечательно, что часть технических работ по изданию журнала планировалось передавать художественно-печатной мастерской Школы ОПХ по мере ее развития.

Для оборудования мастерской понадобилось провести определенные работы по подготовке помещения в нижнем этаже дома по Демидову переулку, которые были выполнены под руководством И. С. Китнера и гражданского инженера Н. А. Берзена. Следует заметить, что полиграфия как отрасль промышленности переживала в России подъем, но в техническом отношении несколько отставала от Западной Европы, в особенности это касалось воспроизведения иллюстраций и цветной печати. Немногочисленные специалисты были в полной мере загружены работой, поэтому возглавить мастерскую Комитет Общества пригласил из Парижа Эд. Бри, которому было поручено руководить мастерской и проследить за ее обустройством и оборудованием.

Открытие новых мастерских вызвало большой интерес. При планируемом наборе 30 человек записалось около 100, поэтому было решено 15 декабря произвести отбор и «при выборе учеников руководствоваться подготовкой их в рисовании, равно как умственным и физическим развитием, а 30 декабря все количество учеников разделить на 3 специальности: 1) печатников, литографов и хромолитографов – 15 человек; 2) печатников с металлов (*taille douce* [глубокая печать]) – 5 человек; 3) рисовальщиков на камне – 12 человек; назначить докторский осмотр и экзамен на 5 января 99 г. и вслед за тем начать занятия с принятыми учениками. Принять к исполнению, в виде опыта начала занятий, представленную руководителем Эд. Бри программу, но с введением в нее общего курса мастерских по рисованию, черчению и счетоводству». Безусловно, открытие художественно-печатной мастерской было важным событием в жизни Школы, при этом ОПХ откликалось на насущные потребности полиграфической промышленности

в квалифицированных специалистах, что вполне соответствовало «практическому» направлению работы Школы и Общества. Однако нельзя не признать, что процедура рассмотрения и принятия соответствующих решений, а затем их реализация оказалась весьма длительной. Школа уже не столько откликалась на нужды художественного процесса и тем более предвосхищала его ход, сколько действовала в силу объективно складывающейся необходимости, причем почти всегда с изрядным опозданием.

Из отчета за 1905 г., последнего отчета ОПХ, подписанного Рерихом как секретарем Общества (а не как директором Школы!), следует, что в художественно-ремесленных мастерских числилось 102 ученика (по мастерским: в декоративно-малярной 33, лепной 35, литографской 25, в печатной 9). Учениками мастерских были выполнены практические работы, в частности, лепнина в Морском собрании в Либаве; в литографской мастерской исполнили открытки по заказу Попечительства о сестрах Красного Креста» [5, 1905, с. 10]. Силами учащихся художественно-ремесленных мастерских в 1907 г. была выполнена реставрация живописи в костеле Измайловского полка, роспись стен и плафонов в кофейне «Квисисана» на Невском проспекте, лепные и живописные работы в частных домах. Литографская и печатная мастерские исполняли заказы Попечительства о сестрах Красного Креста, управления Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, заказы частных лиц, фирм и др. Отметим еще одно любопытное начинание, имевшее место в практических мастерских: при них образовалась артель из бывших учеников декоративно-малярной мастерской, целью которой была взаимная помощь бывших учеников в поисках работы и выполнении заказов [5, 1905, с. 9–10].

В 1906 г. директором Школы ОПХ стал Н. К. Рерих, и именно на него ОПХ возложило обязанности наблюдения за художественным направлением работ в мастерских, что повлекло за собой множество структурных изменений. Рерих выдвинул весьма широкую программу реформирования Школы и мастерских. Изменились функциональные обязанности инспектора мастерских, должность которого была преобразована в управляющего, руководителя леп-

ной мастерской А. К. Дегранжа сменил А. И. Флоренсие, был усилен курс рисования, к которому были привлечены преподаватели Школы А. Ф. Белый и Ю. И. Шпажинский. Также были усилены лекции по истории орнамента, читаемые А. Ф. Белым, им же был составлен целый ряд графических чертежей в красках, «исполняемых учениками литографской мастерской и печатаемых в печатной мастерской Общества» [5, 1906–1907, с. 26]. Н. К. Рерих уделял значительное внимание работе мастерских, и в этой связи следует отметить консолидацию учебной работы в Школе и мастерских, чему способствовало, в частности, и то, что ряд классов Школы был переведен в помещения мастерских в Демидов переулок, а для учащихся мастерских были предусмотрены занятия в здании Школы на Большой Морской. Даже живое повседневное общение учащихся Школы и мастерских, безусловно, шло на пользу тем и другим. Привнесение в мастерские педагогических принципов Школы в известной мере определяло и выбор заказов для исполнения. Декоративные работы по оформлению особняков, росписи плафонов, обустройству выставок требовали от учащихся владения широким спектром профессиональных навыков, но также и знаний по истории искусства, что было важно в методическом отношении и вполне соответствовало педагогическим принципам Школы.

Приоритетным направлением деятельности Рериха как директора Школы было формирование интегрированного учебного комплекса, в котором в едином педагогическом процессе объединяются разные направления и цели подготовки учащихся. По его предложению в здание мастерских, где в числе прочих располагалась и литографская мастерская, был переведен класс гравюры и офорта, благодаря чему сформировался своеобразный «факультет» графического искусства, что стало одним из первых опытов такого рода в отечественном художественном образовании. Также по инициативе Рериха были созданы новые классы, которые работали в тесном контакте с мастерскими, например, стал активно развиваться класс майолики, который был переведен в более просторное помещение в Демидовом переулке, где была устроена специальная муфельная печь. Учащиеся смогли работать

в материале не только над экзаменационными, но и над текущими учебными заданиями: обучающимся в классе майолики предлагалось выполнять рельефные орнаменты по их собственным рисункам. В помещении в Демидовом переулке, которое стало использоваться более эффективно, перевели и класс скульптуры. Было возобновлено преподавание живописи клеевыми красками, что диктовалось потребностью подготовки художников-декораторов. В связи с переполнением специальных классов Школы (керамический, резной, стеклянный, рукодельный) развитие этих классов также предусматривалось в составе художественно-ремесленных мастерских. Работал класс резьбы по дереву, на базе которого предполагалось создание художественной резчицко-столярной мастерской [2, с. 87]. В 1909 г. начала работу иконописная мастерская, решение о создании которой Общество поощрения приняло годом ранее, а в 1912 г. началось обучение в классе медальерного искусства, который был преобразован в мастерскую чеканки. Класс вышивки, основанный в 1908 г. под руководством А. Э. Линдеман, был преобразован в рукодельную и ткацкую мастерскую. Полученная Школой субсидия позволила также создать на базе классов фарфора и керамики мастерскую керамики и живописи по фарфору и фаянсу, «устроить в ней соответственные печи, поставить нужные машины» [2, с. 106].

О каждой из новых мастерских, созданных в период директорства Н. К. Рериха, можно написать отдельную статью, и, разумеется, деятельность их руководителей и учеников достойна не просто перечисления! Но задачей данной статьи было привлечь внимание к начальному этапу возникновения художественных практических мастерских, обозначить место, которое они занимали в системе художественно-промышленного образования и структуре Школы, более 60 лет существовавшей под патронатом Императорского общества поощрения художеств.

Наконец, есть еще одно важнейшее обстоятельство, связанное с Рисовальной школой ИОПХ и ее мастерскими. Именно ее практическая деятельность во многом определила формирование, становление и содержательное своеобразие отечественной

художественной школы – школы в педагогическом и историко-культурном смысле. Опыт Рисовальной школы широко распространялся, в том числе бывшими ее учениками и педагогами, которые параллельно либо впоследствии работали в других учебных заведениях России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боровская Е. А.* Санкт-Петербургская рисовальная школа для вольноприходящих учеников. История создания. Годы становления. СПб. : Астерион, 2011. – 176 с.
2. *Макаренко Н. Е.* Школа Императорского Общества поощрения художеств, 1839–1914 : очерк ... / Н. Макаренко. Пг. : тип. «Якорь», 1914. 115, [4] с.
3. *Молева Н. М.* Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века / Н. М. Молева, Э. М. Белютин. М. : Искусство, 1967. 391 с.
4. *Н. С.* Наши художественные выставки // Новое время. 1900. № 8625, 2 (15) марта.
5. Отчет Императорского общества поощрения художеств. СПб., 1894–1906/1907. СПб., 1908.
6. Отчет о действиях Комитета Общества поощрения художеств СПб., 1869.